

что люди взвешивают свои слова и контролируют мимику, часто возможна утечка скрываемых чувств через жесты, интонацию и окраску голоса. Т.е., невербальные каналы общения редко поставляют недостоверную информацию, так как они поддаются контролю в меньшей степени, чем словесное общение.

Заключение. Таким образом, мы убедились, что невербальное поведение человека тесно связано с его психическим состоянием и является средством выражения этого состояния.

В художественных произведениях невербальные средства используются авторами для более полной характеристики своих героев.

Список литературы

1. Лабунская, В.А. Невербальное поведение / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д, 1986.
2. Пиз, А. Язык телодвижений / А.Пиз. – Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.
3. Чехов, А.П. Детям / А.П. Чехов. – Минск: МФЦП, 1999. С. 112–119.

ЛИМНОНИМЫ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ФЛЕКСИЙНЫМИ ФОРМАНТАМИ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Витебская область входит в состав Беларуси и расположена на севере республики, в верхнем и среднем течении Западной Двины и в верховье Днепра. Северную, центральную и западную части области занимает Полоцкая низина, по окраинам расположены моренные возвышенности и гряды. Свыше 600 рек протекает по территории области. Они принадлежат к бассейнам Западной Двины, Днепра, Немана, Ловати и несут свои воды в Балтийское и Черное моря. Большая часть области расположена в Белорусском Поозерье. По количеству и площади озер Витебщина занимает первое место. Здесь насчитывается около трех тысяч озер.

Названия озер (лимнонимов) как один из разрядов топонимики «служат самыми древними памятниками, которые позволяют проникать в глубину истории, культуры и языка» [1, 230].

Цель статьи – выявить роль флексии в структуре лимнонима, указав на ее функции.

Материал методы. Нами анализируются названия озер, зафиксированные на территории Витебщины. Для обозначения 1256 озер (площадью не менее 0,1 кв. км) использовано 1138 лимнонимов (90,6% от числа обозначаемых объектов), употребляемых либо в изолированном виде (Обабье, Бабиничи, Волнея, Вера, Тартак и др.), либо в сочетании с другими словами (Асвейское озеро, Белое озеро, Валуйское озеро, Большой Супонец, Большое Комайское озеро и др.).

В своей работе мы придерживаемся традиционного рассмотрения всей совокупности лимнонимов как со стороны их формы, так и содержания, намечая при этом лишь основные структурные и семантические типы. Мы разделяем мнение многих ученых-исследователей о том, что «лингвистическая обработка топонимического материала без привлечения исторических и прочих сведений в большинстве случаев может рассматриваться только как предварительный прием исследования, первый шаг к цели» [1, 234], то есть к полному и всестороннему анализу географических названий региона.

В данной статье предметом нашего изучения и анализа стали флексийные лимнонимы Витебщины.

Результаты и их обсуждение. Флексийными мы будем называть форманты, в которых окончания формы мн.ч. играют словообразовательную функцию. На Витебщине нами зафиксировано 52 примера названий озер с флексийными формантами (Янели, Ножницы, Лаги, Дрисвяты, Ричи и др.), что составляет 9,33% от общего числа проанализированных нами названий озер на исследованной нами территории Витебщины.

Н.В.Подольская оказалась права, считая плюрализацию продуктивным способом образования белорусских топонимов. Среди аффиксальных лимнонимов эти наименования занимают третью позицию по количеству представленных названий вслед за безаффиксными. Плюрализация может считаться способом словообразования, характерным для лимнонимии региона, так как для названий рек Витебщины «форма множественного числа не характерна» [1, 25-26].

Выделяются следующие словообразовательные модели - с **флексией -ы-** 39 наименований: Петкуны, Турасы, Жельцы и др.

Модель с флексией -цы-:

Эта модель представлена 13 наименованиями озер: Озерцы, Летцы и др. **Формант -цы-** имеет патронимическое значение, указывает на принадлежность объекта лицу.

Возможно, названия озер с данным формантом вторичны по отношению к названиям поселений, получивших наименования по имени владельцев, к тому же форма множественного числа не характерна для названий мелких гидрообъектов.

Модель с флексией -ты-:

В словообразовательную модель на **-ты-** вошло 11 лимнонимов: Висяты, Дривяты, Войты, Крашуты и др. названия озер с данным формантом расположены главным образом в северо- западной части исследуемого региона. В пермских языках **формант - ты-** обозначает «озеро», позже этот формант, по мнению некоторых ученых, трансформировался в **-та-**.

Модель с флексийным формантом -сы-:

С этим формантом нами отмечено 3 единицы: Дрисы, Плюсы, Турасы. 3 названия озер имеют **формант -аны** : Серенчаны, Пеликаны, Петкуны.

Эта модель, по мнению ученых, объединила в себе две: модель из литовского языка на **-epa1,-ony-** и модель **pl.tant.** от белорусских антропонимических основ на **-ане, или -ан-** [1, 36-37].

С **формантом - ды-** нами отмечено 3 единицы : Снуды, Бороды, Отводы.

С **формантом - чы** - зафиксировано 2 названия озер: Мокачы, Ричы.

Остальные финалы представлены одним наименованием : на **-вы-**:

Подявы.

С **формантом -лы** : Секлы, на **-ры-**: Споры.

С **формантом -шы-**: Конашы.

На территории Витебской области нами могут быть отмечены названия озер с **флексией -и-**, их нами зарегистрировано ---13: Торкли, Мурог, Бобарыки и др.

Модель с формантом- ли-:

В группу названий озер с **формантом -ли-** вошло 5 названий озер: Торкли, Абокрытэли, Давбли, Янели, Прудунели.

Модель с флексийным формантом -ки-:

Эта модель представлена 4 единицами: Бельки, Сороки, Островки, Бобарыки.

Модель с формантом -ги-:

Эта модель включает только 2 лимнонима: Лаги, Мурог.

На Витебщине нами зафиксировано по 1-му названию озер на **-си-**: Ладоси, на **-хи-**: Лапухи. Название озера Лапухи, возможно, содержит в своей основе метафорический перенос по форме и подобию одноименного растения, что характерно для наименований озер, да и водных объектов вообще, ибо чаще всего в основу их номинации были положены форма, размер, конфигурация самого гидрообъекта.

Наиболее продуктивны модели с **флексией -ы-** : отмечается их трехкратное превосходство над моделями с **флексией -и-** , к тому же они более разнообразны по финалам, наиболее употребимые из которых: **- ты- и -цы-** .

Распределение финалов по территории чрезвычайно наглядно показывает, что если модель на **-ты-** встречается в 85 % случаев на западе региона, особенно в северо-западной его части, в бассейне Друйки: Островиты, Дривяты, Дрисвяты, Войты и др., то модель с **финалом -цы-** почти в полном составе принадлежит восточной и центральной части исследуемой территории.

Закключение. Таким образом, подтверждаются результаты изучения белорусской топонимии В.А.Никоновым, который отмечал, что « **формант -ята / -яты** в топонимии Беларуси занимает полосу на севере и северо - западе. Можно сделать вывод о том, что этот формант характерен как для топонимии Беларуси в целом, так и для ее лимнонимии в частности, поскольку названия **на -иха**, которые, по мнению В.А.Никонова, могут «прилегать к ареалу **на -ята** или даже совпадать с ним» [2,45], не встречаются в названиях озер, правда встретилось 1 название с **формантом -уха-**: Маставуха, скорее всего такие названия были принесены старообрядцами из мест их прежних поселений.

Вообще, зона распространения лимнонимов - существительных с флексийными формантами в значительной степени совпадает с ареалами присутствия лимнонимов в форме мн.ч. Часть их встречается в центральной части региона, в бассейнах Полоты. Ушачи, Туровлянки: Торкли, Мокачы, Бороды, Отводы, Туросы и др., но большинство находится на северо-западе, в бассейнах Друйки и Дрисвяты: Давбли, Петкуны, Снуды, Плюсы, Пеликаны и др.

Список литературы

1. Бірыла, М.В., Ванагас А.П. Літоўскія элементы ў беларускай анамаліцы. – М., 1968.
2. Никонов, В.А. Введение в топонимику. – М., 1965.

АЛЛЮЗИИ НА ДОКТОРА ФАУСТА В ПОПУЛЯРНОМ МЕДИЦИНСКОМ СЕРИАЛЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ «ДОКТОР ХАУС» (HOUSE MD)

*С.Г. Терещенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Бесстыдный, эксцентричный гедонист, закончивший трагично. Вечно сомневающийся мыслитель с благороднейшими помыслами - он не может иначе и, в конце концов, терпит крушение своих собственных идеалов в духе Гердера. Миф, созданный вокруг реального доктора Фауста, менялся от эпохи к эпохе, от устных народных легенд до классической интерпретации Гёте и деконструкций в XX веке: прежде всего «Доктор Фаустус» Т. Манна, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Фауст – это нечто большее, чем просто школьная программа, доктор Иоганн фон Фаустен переживает перевоплощение за перевоплощением, затрагивая проблемы и вопросы, актуальные и для аудитории XXI века.

Во времена Ренессанса Фауст – мрачный персонаж, готовый заплатить вечным проклятием за *знания, власть, удовольствия*. Романтизм видел его героем, которым движут стремление к совершенству, любовь, полумистическая надежда на бессмертие. Атеистический XX век сделал из Фауста *современного человека, бросающего вызов природе и охваченного жаждой власти*.

Данное исследование предполагает, что Грегори Хаус – главный герой культового американского сериала «Доктор Хаус» (2004–2012) – является в некотором роде аллюзией на доктора Фауста. Цель работы – выявить степень сходства этих героев.

Материал и методы. Материалом послужили, прежде всего, первоисточники: 8 сезонов (177 серий) телесериала «Доктор Хаус» (англ. House, M.D.), трагедия Гёте «Фауст», отрывки из народной книги о докторе Фаусте „Historia von D. Johann Fausten (gedruckt von Johann Spies zu Frankfurt a. M.)“, а также критические статьи, публицистика, материалы сети интернет. Используются общенаучные методы теоретического исследования – анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция.

Результаты и их обсуждение. Невероятно популярный сериал «Доктор Хаус» не укладывается в рамки ни одного жанра, а аудитория его настолько разнородна, что почти не поддается классификации. Заявленный как врачебная драма, он поднимает огромные пласты разнообразных философских вопросов: созданные сценаристами-интеллектуалами герои и ситуации настолько глубоки и многозначны, что позволили современным американским философам написать 18 оригинальных эссе.